

ЗАПИСКА НА СТОЛЕ

1.) Проснись.

2.) И пой (хотя нет, лучше не надо, я передумала).

3.) Звонили Миша с Мариком, будут у Тани. Так что на выходные ничего не планируй.

4.) Посмотри под подушкой – там пара книг, я купила, это то, что ты хотел? Если нет, то напиши их сам, ты ж писатель. И раз всё равно будешь что-то писать – придумай эпитафию на могилу предыдущему и имя новому коту (и нет, «Кортасар», даже в виде сокращения «Кортик», меня не устраивает). Накорми этого безымянного, он меня опять укусил, а денег на кастрацию нет, еда в баночке, на нижней полке в холодильнике – и не перепутай как в прошлый раз, мне надоело ездить за новыми котиками! Не ходи по коридору босиком и, прошу, не заглядывай под тряпки, скульптура еще не готова, уши не прилеплены, времени ни на что не остается, всё несется кувырком, поэтому не ищи в шкафу новогодние подарки – их нет, сейчас лето. Кстати, нужно купить хлеба и лампочек, однако не пугайся: ты просто не в курсе, проспал очередные реформы, а ведь снаружи кое-что поменяли – в целях экономии жизнь перестали показывать в HD и вновь перешли на качество VHS. Значит, будут рябь, перевернутые цвета, двоящиеся очертания, черный, сутулый силуэт опоздавшего на просмотр прямо перед камерой, перевод Михалева и Митхун Чакаборти в роли булочника (Митхун? может, назвать котика «Митхун»? почти как «тархун»... а помнишь, помнишь, как твоя тетушка флиртовала с ретивыми мальчиками из оркестра на теплоходе и внезапно нам всем – предел мечтаний! – совершенно бесплатно принесли бокалы с изумрудной шипучкой и льдом?). Таким образом, покинув дортмундскую квартиру, ты окажешься на одесских улицах; так что прихвати с собой зонт – сегодня в твоих воспоминаниях вроде бы обещали дождь. Запомнишь всё? Уж будь так добр: посади под Филармонией семь розовых кустов, слушай умных и смотри на красивых, столкнись со своей бывшей, обрадуйся, вновь поссорься с ней и осознай, наконец, почему вы расстались; в связи с этим озарением рискни купить в киоске паленую водку и сигарет, сунь сдачу в карман без счета, чтобы позже с удивлением обнаружить в ней диковинную монету уже не существующего государства. Выпей, нервно, как в романе, закури, знаю, что не куришь, но хотя бы притворись – почувствуй себя молодым, наглым и талантливым и сделай что-нибудь такое, чтоб потом было стыдно (например, потратить время на то, чтобы научиться ловко подкидывать найденную монетку или же чистить яблоки серпантинном, или просто начни снимать прохожих девушек, да что угодно, только умоляю тебя: постарайся не попасться на махинациях с ценными бумагами, было бы очень глупо попасться сейчас на такой мелочи). Вопреки всякому расписанию из переулочка на тебя вдруг двинется поезд, сядь в него, там в первом вагоне встретишь муравьиного льва, которому в детстве скармливал муравьев; скажешь, что жалеешь о содеянном, мол, ты был любознательным ребенком, страдал от переизбытка крыжовником и нуждался во впечатлениях, – он поймет тебя, кивнет и заплачет, но главное: посоветует, на какой остановке сойти. Выйди в тамбур и выясни, что дверь наружу не закрыта; сидя на покачивающихся ступеньках, вглядывайся в череду пролетающих мимо полей, людей и лошадей. В итоге, сойдя на нужной остановке со странным двойным названием, небрежно потеряй по дороге всё-таки не пригодившийся зонт и петляй, сжигай мосты за собой, чтобы сбить преследующих биографов с толку, ну,

и распусти, в конце концов, толпу заскучавших девушек по домам – только будь осторожен: разлетаясь, они обычно путаются в своих длинных бусах и с шумом падают на землю. Раздай опавшим барбариски... Затем выберись за черту оседлости, минуя лес, который ты постепенно стал забывать, отчего окружающее тебя марево будет в провалах и прогалинах; впрочем, даже в сумерках, отчасти благодаря отблескам горящих за спиной мостов, ты легко найдешь то самое место (ведь там собраны все стереотипы, связанные с рыбалкой!) по резкому запаху опарыша, трескучему камышу и пугливым уткам – да, и будь другом, сделай парочку фотографий, отошлем тебе будущему, ты просил, поскольку не сохранились, ничего не сохранилось, ничего своего, родного, оригинального, сплошь стереотипы. А когда выйдешь к реке, увидишь на другом берегу ту единственную, встречу с которой обещали звезды и романтические комедии, в платье, естественно, алом как паруса, и если ты всё так же близорук, то скинешь куртку и ботинки и бросишься к воде; тебя будут хватать за руки, уговаривать и показывать портреты своих волгоградских племянниц, однако кричи и сопротивляйся – в конце концов, ты вырвешься, я верю в тебя, у тебя всё получится. Но учти: река негостеприимно ледяная – до судорог; неожиданно широкая – до сомнений; и когда доплывешь до противоположной стороны, никого не найдешь и поймешь, что всё напрасно, после чего, мокрый, злой и растерянный, купи всё же хлеба и лампочек (а имя для котика, так и быть, я придумаю уже как-нибудь сама).